

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

Критический текст и комментированный русский перевод "Рузанама-и сафар-и Питирбург" подготовляются авторами этой заметки.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- (I) - G.M.Meredith-Owens, Handlist of Persian manuscripts, 1895-1966. /Л./, 1968, с.49.
- (II) - К.Залеман и В.Розен, Список персидским, турецко-татарским и арабским рукописям Библиотеке И.СПБ. Университета, СПб., 1888, стр.16.
- (III) - Намрӯйя-и вазърат-и умӯр-и ҳариджа, Ш/3, шаҳривар 1345/1966, стр.179-322.
- Стори - C.A.Storey, Persian literature. A bio-bibliographical survey, I, L., 1927-39.

М.В.Воробьев

ИСТОРИОГРАФИЯ В ЧЖУРЧЖЭНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ЦЗИНЬ (1115-1234)

Историография в чжурчжэньском государстве Цзинь развивалась чиновниками государственных учреждений и историками, не состоящими на службе.

Как и в Китае, государственная историография отнюдь не ограничивалась рамками чисто научных изысканий. Государственное, политическое и пропагандистское знание истории всячески подчеркивалось. Служащие историографы должны были в своих трудах дать оценку предшествующей династии, прославить правящую династию и ее основателей, вести всю текущую, протокольную и архивную работу, подавать прямые и косвенные советы императору в государственных делах, подкрепляя эти советы материалами исторического прошлого, трактуемого с позиций конфуцианства.

Для осуществления этих задач в стране существовала коллегия государственной истории (гошиюань) и протокольная коллегия (цзичжюань), последняя - для фиксации ежедневных деяний императора. В штаты коллегии входили редакторы, составители, вычитчики, корректоры, протоколисты. До конца 12 в. не менее половины всех этих постов занимали чжурчжэни, затем число чжурчжэней в этих

учрежденных увеличилось. Внешне вся эта система немного напоминает киданьскую и суонокую, но рационально упрощенную.

Наиболее полные из "Литературных заметок к истории Ляо, Цзинь, Сунь" ("Ляо Цзинь Сунь кваньчжи"), принадлежащие Сунь Дэ-цзиню и др., в разделе "История" перечисляют 116 известных сочинений, созданных в государстве Цзинь. Сюда же включены географические (10) и юридические труды (11). Исторических сочинений в нашем понимании - 95, из них сохранилось меньше десятка. В "Заметках" выделены следующие рубрики: "государственные и династийные истории" (18), "хроники" (4), "частные истории" (20), "протоколы трудов и отдохновений императоров" (3), "предания" (7), "церемонии" (7), "чины" (9), "биографии и мемуары" (12), "родословные" (9), "реестры" (4), "документы" (2 сочинения).

"Протоколы трудов и отдохновений", "правдивые хроники" (нигу), два варианта истории Ляо (Ляоши) составлены почти исключительно чжурчженями - слушателями обеих исторических коллегий.

Государственная историография Цзинь уже придерживалась принципа: "Хотя государство гибнет, история сохраняется; так повелось с глубокой древности", сформулированного позднее. Поэтому цзиньские коллеги составляли истории вчерашних врагов - киданей, хотя работа осложнялась политическими соображениями: чжун государственным и культурным наследником признает себя династия Цзинь - Тан, Сун, Ляо?

"Частные истории" сохранились довольно хорошо. До нас дошло 6 сочинений из 20-ти, в т.ч. известное "Описание государства Великая Цзинь" /"Да Цзинь го чжи"/; "Бэйцзин янлау", описывающее состояние дел в Цзинь; "Да Цзинь дяофалу" с ее ценной дипломатической документацией; "Бэйцзиньлу", рассказывающее о ссылке северосуонокских императоров на север; "Наньцзиньлу", повествующее о переселении чжурчженей на юг под натиском монголов; "Да Цзинь цзюли" или сборник цзиньских церемоний, позднее легший в основу соответствующих глав "Цзиньши".

Основная масса исторических трудов Цзинь пережила разгром государства и вошла - целиком или в отрывках - в ваньские и минские библиотеки. Но до нас дошли лишь единичные произведения.

Оригинальная историческая литература государства Цзинь, известная нам, написана по-китайски (однако существовали чжурчженские переводы китайских исторических трудов). Процент авторов-чиновников (40%) и авторов-чжурчженей (30%) высок по

сравнению с тем, что мы видим в неисторической литературе Цзинь. Впрочем этот процент служащих историков низок по сравнению с положением в танской или сунской историографиях. Неслужащие ученые были в Цзинь довольно многочисленными и активны. Большинство сохранившихся сочинений тоже написано неслужащими учеными. Определенная свобода исторических исследований, характерная для Цзинь, отразилась даже в "Цзиньши", материалы для которой были подготовлены еще при Цзинь. В ней выше, чем в других династийных историях, процент наиболее творческих, исследовательских глав (цзи), но в них относительно много места уделено церемониям и этикету и сравнительно мало — науке.

Цзиньская историческая наука вполне отвечала требованиям эпохи. Она создала династийные истории Ляо (утраченные), сохранила ляосские архивы, подготовила источники для составления собственной династийной истории. В результате для составления "Цзиньши" (вместе с "Ляоши" и "Сунши") ваньским ученым потребовалось всего 2,5 года.

М. И. Демидова

ИСКУССТВО РАННЕЙ ДУНЬХУАНСКОЙ КНИГИ.

Рукописи и космографы, обнаруженные в одной из "Пещер тысячи будд" Дуньхуана в начале XX в., принято называть дуньхуанской книгой. В современных коллекциях многочисленных образцов этой книги (в Китае, Англии, Франции, СССР и Японии) особое место занимают ранние китайские рукописи (конец IV в. — 70-е гг. VI в.)

Изучение искусства ранней дуньхуанской книги, как и всякой другой, связано с вопросами формы и внешнего вида книги, с ее содержанием, техникой производства и художественного оформления, с проблемами датировки и локализации книги, ее миграции, с установлением имен книжников, определением степени их мастерства и т.д. Рассмотрение вопросов искусства ранней дуньхуанской книги с особой остротой выдвигает проблему доступности этой книги. Китайская коллекция Дуньхуанского фонда Института Востоковедения предоставляет богатый материал для такого исследования. Многие рукописи зарубежных дуньхуанских коллекций известны нам по микрофильмам, фотокопиям и ротокопиям. Отсутствие у нас копий других